

Шестой круг, седьмой круг...

К тому времени, как Хэ Янь закончила последний круг, она выглядела так, словно девушку вытащили из воды.

Мэй подбежал к ней и протянул чайник.

- Брат Хэ, пожалуйста, выпей воды...

Хэ Янь подняла глаза и проглотила содержимое.

Увидев, что парень жадно пьёт воду, инструктор Лян прошёл мимо, дважды оглядел мальчишку с ног до головы, покачал головой и ушёл. Этот взгляд ясно говорил, что Хэ Янь может быть только оруженосцем.

- Как ты вообще закончил? - Хун Шань сказал: - Какой глупый парень, я думаю, что рядом со мной были люди, пробежавшие меньше кругов. Они явно умнее тебя!

Хэ Янь так устала, что ей не хотелось говорить, поэтому она только сказала:

- Я не хочу быть оруженосцем в армии.

- А что плохого в том, чтобы быть оруженосцем? Не стоит недооценивать этих ребят, люди говорят, что они могут прожить не дольше нас, - Хун Шань не согласился.

- Я тоже так думаю, - с тоской сказал Мэй. - Если я стану оруженосцем, то смогу готовить для всех что-нибудь вкусное!

- ... Если ты хотел работать поваром, то не нужно было вступать в армию, - бесцветным голосом ответила Хэ Янь.

Мэй печально посмотрел на Ши:

- Старший брат хотел, чтобы я поступил в армию.

"Что же это за люди?" - подумала Хэ Янь, издав в глубине души вздох, который мог бы достигнуть небес.

Она ужасно устала, и ноги у девушки слегка подгибались. И Хун Шань, и Мэй помогли ей продвинуться вперёд:

- Это только первый день, как долго ты сможешь продержаться?

"Так долго, как смогу", - воскликнула девушка в своём сердце.

С безжалостностью главного инструктора Шэня весь день прошёл на грани крайней усталости. Во второй половине дня несколько солдат, которые были ленивы и не пробежали десяти кругов, были арестованы и избиты дубинкой. Их наказывали хуже цыплят. Это было похоже на то, что они убивали цыплят, чтобы предупредить обезьян, чтобы те тренировались должным образом во второй половине дня. В то время никто не осмеливался расслабиться.

Как Хэ Янь и предполагала, первая половина месяца была полностью посвящена физической подготовке. Это было не более чем бег с грузом, стояние под солнцем и выстраивание в линию. Через полмесяца обучение навыкам, наконец, началось, и когда это достигло определённого уровня, они начали делить лагерь.

В прошлой жизни она была в лагере Авангарда. Теперь девушка всё ещё хотела попасть в лагерь Авангарда, но проблема была в том, что с помощью метода обучения Сяо Цзюэ Хэ Янь будет устранена к тому времени, как достигнет границы. В конце концов, физическая сила была теперь её слабостью.

Девушка думала об этом, пока пила кашу из миски.

Это была густая рисовая каша со всевозможными дикорастущими овощами, фруктами и бобами. Утром - полчёрпака риса, на ужин - треть пшена, а между ними - несколько кусков лапши. Если бы появлялся какой-то особый случай, то были бы парные пирожки, мясо и так далее.

Но вначале им пришлось довольствоваться кашей.

У неё был слабый привкус, но из-за усталости девушка чувствовала себя довольно голодной. Почти никто не разговаривал в том месте, где они ели, когда все ребята опускали свои головы и наслаждались едой.

- Было бы неплохо выпить немного вина, - Хун Шань причмокнул губами. - Я наконец-то понял, почему люди не хотят идти в армию, пока у них не остаётся другого выбора, кроме как сделать это. Это не то, что может выдержать обычный человек.

- Я хочу поохотиться, - Мэй с горечью взглянул на Ши. - Брат, я хочу съесть жареного кролика.

Ши ответил:

- ... Подожди несколько дней.

Хэ Янь была удивлена. Даже если он подождёт ещё месяц, шансов на охоту не будет. Войдя в казарму, если кто-нибудь попытается бежать, его объявят дезертиром, а всех дезертиров казнят.

После ужина все отправились принимать ванну. Хун Шань поколебался мгновение и спросил:

– Брат Хэ, ты действительно не идёшь?

После целого дня, проведённого на солнце, тела каждого из них были потными и липкими. Но Хэ Янь всё ещё отказывалась:

– Река уже полна людей, как вареников.

Хун Шань сказал:

– Не бойся, я буду держать тебя и не дам тебе утонуть.

– Забудь об этом, брат Шань, я подожду до поздней ночи, пойду к реке, возьму несколько ведер воды и просто приведу себя в порядок на мелководе.

– Тогда ладно, – Хун Шань не стал настаивать. – Тогда сначала отдохни.

Только когда Хун Шань и остальные ушли, Хэ Янь вздохнула с облегчением.

Входить в армейские казармы было очень неудобно. В караульном помещении не было ни отдельной комнаты для солдат, ни отдельной палатки в поле. Купание стало большой проблемой. В прошлом девушка тоже была скована подобными ограничениями, поэтому Хэ Янь каждую ночь оставалась одна на берегу, чтобы не выдать себя, но потом постепенно её повысили до офицера, до заместителя генерала, потом до главного генерала, и у Хэ Янь появилась своя палатка. Вот с тех пор это уже никогда не становилось проблемой.

Девушка никак не ожидала, что снова пойдёт по старой дороге.

Хэ Янь легла на кровать и немного отдохнула. Когда люди, которые пошли к реке, чтобы принять ванну, вернулись один за другим, все начали отдыхать, и храп Хун Шаня разбудил Хэ Янь. Она посмотрела на Луну за окном и прикинула, что время пришло. Девушка встала с кровати, перепрыгнула через Мэя, скатала свою чистую одежду и выскользнула за дверь.

За пределами караульного помещения Лянь Чжоу поле было пусто, и светила круглая яркая луна. Может быть, потому, что это была граница, лунный свет давал другое ощущение по сравнению со столицей. Хэ Янь крадучись направилась к реке.

Река протекала вокруг сторожевого поста у подножия горы Бай Юэ, и её название было очень интересным. Она называлась река Улу. Ходили слухи, что однажды рыбак, живший у реки, вернулся поздно ночью на лодке и увидел фею, которая была слегка накрашена, одета в простую одежду и ехала верхом на пятицветном олене по реке, отсюда и название реки.

Вдоль реки было много валунов. Хэ Янь нашла камень и положила чистую одежду за ним, чтобы не намочить её, затем она продолжила снимать верхнюю одежду, а затем окунулась в воду.

То, что девушка сказала Хун Шаню, было правдой, потому что после того, как её прошлое "я" утонуло в пруду в семье Суй, она не смела подходить слишком близко к воде. Она даже не пришла бы к реке, если бы у Хэ Янь был выбор. Поэтому, даже если она войдёт в воду, то останется только на мелководье.

Река была холодной, и с освежающим ветерком летняя жара казалась приятной. Хэ Янь умыла лицо, и усталость от бега с мешком с песком в полдень улетучилась, так что теперь каждая часть её тела чувствовала себя комфортно и расслабленно. В отличие от столицы, яркая луна здесь была холодна, как снег, и сияла в бескрайней пустыне, достигая реки, обладая собственным величием и элегантностью.

- Гора Бай Юэ, река Улу, - тихо прошептала Хэ Янь, и в самом деле, это название было очень элегантным. Девушка смотрела на серебряную Луну и думала, что ей не хватает только лёгкого макияжа и простой одежды. Если бы в этот момент мимо проходил рыбак, он мог бы принять Хэ Янь за "прекрасную фею", о которой ходят слухи.

Она подумала об этом, и это показалось девушке забавным, поэтому она громко рассмеялась.

- Кто это? - в тишине раздался голос, странный и знакомый.

Хэ Янь почти проглотила полный рот речной воды в живот

Не может быть. В такой час? Люди всё ещё ходили к реке?

Шаги мужчины сначала замерли, а затем направились в сторону Хэ Янь. Девушка решила спрятаться и сразу же скрылась за огромным камнем перед собой. Поскольку она уже была на мелководье, то находилась недалеко от реки и могла ясно видеть мужчину.

Это был молодой человек, одетый в тёмно-синюю мантию с вышитым на ней сказочным журавлём, который, казалось, развевался на ветру. Он был невероятно красив, с холодным и грациозным взглядом, а его брови и глаза были прекрасны и живописны. В лунном свете длинный меч на его поясе казался длинным осколком льда, отчего выражение лица мужчины стало ещё холоднее.

Этот красивый молодой человек был командующим правой армией, Сяо Цзюэ.

Хэ Янь ясно видела внешность этого человека и плакала в глубине своего сердца.

Это действительно была узкая тропинка.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1132012>